

— Да, это я, Не Цун представил меня, — сказал Ся Яньчжэнь. Не Цун, о котором он упомянул, был другом Тао Э. Скорее всего, он был человеком большого социального статуса и энергии, как и Тао Э. — Точно, точно, — широко улыбнулся мужчина. — Я ищу Мастера Ван Дунвана, он здесь? — спросил Ся Яньчжэнь. Человека, которого Тао Э ему представил, звали Ван Дун, и его считали очень мощным мастером боевых искусств. Ся Яньчжэнь действительно не спрашивал, насколько мощным он был, но он должен быть более надежным, чем тренеры из залов боевых искусств и спортзалов, которых он искал. — Я Ван Дун, — улыбнулся среднего возраста мужчина. Внутреннее доверие Ся Яньчжэня к Тао Э исчезло. Это ли Ван Дун, мастер боевых искусств, которого он ищет? Ся Яньчжэнь не человек, который судит людей по внешности, но что можно сказать о Ван Дуне? Он и Ся Яньчжэнь часто ходят в кафе на завтрак. Честный и молчаливый владелец изменил его, и это казалось более подходящим для их идентичностей. Кстати о кафе на завтрак. Кафе было закрыто последние два дня. После его повторного открытия, некоторые постоянные клиенты спросили, где повар блинчиков, и ответ, который они получили, изменился с "не знаю" на "ушел и не вернется". В день закрытия, я должен был пойти помочь в расследовании. Гао Юань оставался здесь на полгода. Что касается того, почему правда не говорится, возможно, власти не информировали их, или они хотят это скрыть. В кафе на завтрак скрывается разыскиваемый преступник, но это повлияет на бизнес. Слухи становятся все более нелепыми, и бизнес может быть вынужден закрыться. Это также отражает сбоку, что влияние инцидента на плато на Ся Яньчжэня действительно исчезло. Возвращаясь к теме, Ся Яньчжэнь смотрел на Ван Дуна с недоумением. Почему этот мастер боевых искусств выглядит таким мягким! Возможно, Ван Дун изучал сумо? Но для сумоиста он был слишком худой. Так, правда ли, что невозможно похудеть, занимаясь боевыми искусствами? Сомнения были сомнениями. На вид Ся Яньчжэнь, естественно, не показал этого. Ван Дун привел его сестру в беседку во дворе. Этот агроусадьба хорошо содержится. Это соответствует фантазии г-на Е о ферме в уме любителя драконов. — Г-н Ся, хотите ли вы изучать боевые искусства? — налил чашку чая для Ся Яньчжэня и спросил Ван Дун. — Ну, скорее, я хочу научиться драться... — Ся Яньчжэнь рассказал все, что думал. У него нет никаких возражений против изучения боевых искусств, драки или боя. Главное, что он может драться. — Ох. — Ван Дун кивнул, — На самом деле, вы просто хотите научиться драться, верно? — Абсолютно. — сказал Ся Яньчжэнь. — Вот так. — Ван Дун начал рассказывать Ся Яньчжэню. По его словам, будь то относительно древние традиционные боевые искусства Чжэнго, современные свободные бои или различные стили и школы, переданные из других стран и регионов и усовершенствованные до довольно современного уровня. Если вы хотите учиться, то вам нужно учиться "практиковать" и "играть". Первое — основа. Если вы не освоите его хорошо, вы получите только ритуалы, трюки и даже танцы. Была ситуация, когда кто-то получил удар серией военных ударов и получил восемнадцать ножей на своем теле. Даже если это чисто технически, без накопления контактов за годы, это все равно просто — глаза: я знаю, как это сделать, тело: нет, вы не знаете! Так же, как и классический фокус с картами. В конечном итоге карта удерживается между пальцами, а затем поворачивается в ладонь, чтобы создать визуальный эффект появления из ниоткуда. Вы можете понять это с первого взгляда, но если вы действительно знаете, как это сделать, это не так просто, как просто практика. Высказывание Ся Яньчжэня ясно показало нетерпение новичка желать быстрого успеха. — Вот так. — Ся Яньчжэнь кивнул. — Что хочет изучать г-н Ся? — спросил Ван Дун с улыбкой. После объяснения Ся Яньчжэню, он не выбрал уговаривать другого, а спросил, что он хочет изучать. — Что знает Мастер Ван? — сам Ся Яньчжэнь не имел понятия, что изучать. В конце концов, он действительно не понимал. — Я немного знаю о многих из них. Если действительно изучать, то это древние боевые искусства. — сказал Ван Дун, — Я немного знаю о внутренних боевых искусствах, различных боксерских техниках, копьях и мечах. Ся Яньчжэнь заметил, что ладони Ван Дуна были шире его круглого тела, и на поверхности кулака и суставов ладони были видны четкие мозоли. — Учись тому, в чем ты хорош. — сказал Ся Яньчжэнь. Опять продемонстрировано, что значит быть быстрым и резким. Учителям и

родителям такой ученик был бы довольно раздражающим. Однако на лице Ван Дуна не было недовольства. Вместо этого он согласился с улыбкой, а затем попросил Ся Яньчжэня встать и выполнить несколько движений, чтобы облегчить понимание и обеспечить целенаправленное обучение. Отстраненный мастер боевых искусств? Ван Дун, очевидно, не этот образ. Однако через некоторое время слегка формальная деловая улыбка на лице Ван Дуна постепенно исчезла, и брови его постепенно нахмурились, когда он смотрел на Ся Яньчжэня, выполняющего действия по его просьбе. — Ну, хорошо. Пойдем, сделай еще несколько движений со мной. Ван Дун сказал Ся Яньчжэню, с серьезным лицом и жестом. Ся Яньчжэнь сделал, как было сказано, и Ван Дун подошел, чтобы исправить некоторые ошибки и продолжил позировать для него. Его движения постепенно увеличивались и становились странными и даже искаженными. Однако, помимо силы и реакции Ся Яньчжэня, которые были намного превосходнее обычных людей, его гибкость уже достигла уровня профессионального танцора до его второго прорыва в последней жизни и смертельной битве. Тело из твердой стали также может стать очень мягким, когда это необходимо. Хотя движения, которые Ван Дун просил его выполнить, были искажены, это не было проблемой. — Вы чувствуете себя некомфортно? — спросил Ван Дун, оставив Ся Яньчжэня в странной позе. — Нет, просто немного неловко. — сказал Ся Яньчжэнь. — Тогда давайте попробуем еще несколько. — Ван Дун направил Ся Яньчжэня продолжать выполнять движения. Ся Яньчжэнь следовал инструкциям одна за другой. После выполнения всего дюжины странных движений, Ван Дун отступил на шаг и дал знак Ся Яньчжэню, что он может остановиться. Ся Яньчжэнь вернулся к своей нормальной стойке и растянулся, устраняя некоторое чувство неловкости от своих предыдущих движений. Есть ощущение расслабления по всему телу. Глядя на Ся Яньчжэня, Ван Дун тихо вздохнул и спросил: — Г-н Ся, вы сильнее? — Ну, довольно сильно. — Ся Яньчжэнь кивнул. — Я никогда не думал, что в мире может быть такое совершенное тело. Вы, наверное, родились с «неразрушимым» телом? — тон Ван Дуна был сложным, выражая эмоции удивления, радости, вздоха и одиночества. — "Индистрибл" — "неразрушимый"? — Ся Яньчжэнь, конечно, слышал этот термин. Однако то, что сказал Ван Дун, и понимание Ся Яньчжэня о твердой цигун и других идеях должны быть разными. По его словам, "Ваджра" означает, что сила и физическая форма тела достигли очень высокого уровня; "неразрушимый" означает, что выносливость, гибкость, восстановление и другие аспекты тела также очень высоки. Первое можно получить через непрерывные и тяжелые тренировки. Например, ежегодное упражнение "железная песочная ладонь" может сделать ладони невосприимчивыми до определенной степени и легко разбивать кирпичи и камни. Это также можно считать "Ваджра" — частично. Неразрушимость — это состояние, которое можно встретить, но не искать. Оно требует полного понимания тела, даже до такой степени, что это становится загадочным и таинственным. Через силу, циркуляцию крови и внешнее дополнение, все открытые и скрытые травмы могут быть полностью восстановлены. Неразрушимость "Ваджра" — это супервысокое состояние, к которому стремятся мастера боевых искусств. Более простыми словами, тренируйте мышцы, кости и кожу снаружи, и практикуйте одно дыхание изнутри. И конечный эффект, который достигается, может превзойти уровень обычного человеческого познания, и это можно считать аномальным и необычным без каких-либо проблем. Конечно, насколько известно Ван Дуну, единственные, кто действительно может достичь состояния неразрушимости, — это те древние, которые записаны в книгах и материалах. В современном мире многие мастера боевых искусств стремятся к этому состоянию, но никто, включая самого Ван Дуна, не достиг его. Слишком сложно. Это настолько сложно, что это больше похоже на легенду. Сегодня Ван Дун встретил подозреваемого "Ваджра Неразрушимый". Он был всего лишь подростком и никогда не практиковал боевые искусства. Тело, рожденное с вершиной боевых искусств! Владелец — новичок, который ничего не знает. Можно представить сложность сердца Ван Дуна. — Так ли это загадочно? — сказал Ся Яньчжэнь после того, как услышал слова Ван Дуна. — Кто знает, в конце концов, я никогда не видел настоящего неразрушимого "Ваджра". Вы — ближайшее, что я когда-либо видел. —

сказал Ван Дун. Просто увидеть невозможно. Только что Ван Дун действовал, и он мог смутно почувствовать ужасную силу, скрытую под телом Ся Яньчжэня.— Хм... Г-н Ся, я хочу спросить снова сейчас, вы действительно хотите учиться боевым искусствам у меня? — глаза Ван Дуна стали серьезными.— Да, вы хотите стать моим учеником?— А? — Ван Дун замер на мгновение и покачал головой, — Нет, если вы го

<http://tl.rulate.ru/book/111875/4685165>